

Н.Я. Марр
«Новое учение о
языке»

Никола́й Я́ковлевич Марр (груз.
ნიკოლოზ მარე; родился 25 декабря
1864 (6 января 1865), Кутаис —
20 декабря 1934, Ленинград) — русский
и советский востоковед и кавказковед,
филолог, историк, этнограф и археолог,
академик

Императорской академии наук (1912),
затем академик и вице-президент АН
СССР. После революции получил
громкую известность как создатель «
Нового учения о языке», или
«яфетической теории». Отец
востоковеда и поэта-футуриста **Юрия
Марра**.

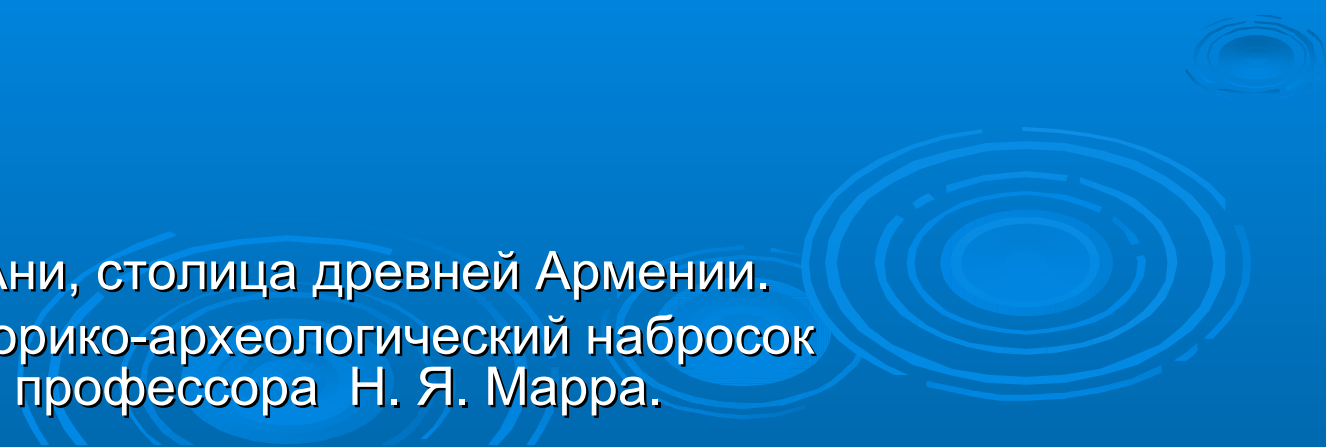

Семья Н.А. Марра

Внёс большой вклад в историю, археологию и этнографию Грузии и Армении, опубликовав много древнегрузинских и древнеармянских текстов и надписей, проведя раскопки ряда древних городов и монастырей Кавказа (основные его работы проведены на протяжении нескольких десятилетий в древнем городе Ани; материалы экспедиции в большинстве утрачены в 1917—1918 гг., поэтому анийские публикации Марра получили значение первоисточника). Значение его работ в этой области сохраняется до настоящего времени и никогда не ставилось под сомнение.

Н.Я. Марр на раскопках древнего города Ани

Ани, столица древней Армении.
Историко-археологический набросок
профессора Н. Я. Марра.

The background of the slide is a solid blue color. In the bottom right corner, there are several concentric circles of varying shades of blue, creating a ripple effect. The text is centered in the lower half of the slide.

Ани — Развалины здания судилища.

Ани — Кафедральный собор Богородицы.

Ани — Часовня Девичьего монастыря

Ани — Притвор церкви св. Григория
Просветителя.

Фигуры, найденные Марром на раскопках

В самом начале научной деятельности, в 1880-е годы, Марр заинтересовался вопросами генетической связи языков Кавказа (в частности, **картвельских**, к которым относятся и лазский, и его родной грузинский) и выдвинул ряд гипотез о родстве их с **семитскими** и **баскским** (публикация о семитско-картвельских связях — 1908). Общим ярлыком для предполагаемой языковой семьи стал введённый Марром термин «яфетические языки», по имени **Иафета**, сына Ноя; впоследствии содержание этого понятия в трудах Марра и его последователей сильно менялось (в 1920-е годы Марр уже фактически в любом языке, с которым знакомился, — от чувашского до кабийского — обнаруживал «яфетический элемент»).

В ноябре 1923 года выступил с «Новым учением» (отдельные идеи которого высказывал и раньше, еще в 1900—1910-е гг.).

«Революционность» и масштабность его утверждений, а также вполне реальная репутация Марра как выдающегося кавказоведа и полиглота сделали его теорию привлекательной для большого числа представителей интеллигенции 1920-х годов, его называли «гением» и «Велимиром Хлебниковым науки» (в 1915 Хлебников издал основанную на «математических законах времени» книгу предсказаний «Битвы 1915—1917 гг.: новое учение о войне»). Не следует забывать и то, что Марр претендовал на изучение таких сложных вопросов (происхождение языка, доисторические языки человечества, связь между ними, первобытное мышление, доязыковые средства коммуникации), которыми в то время практически никто из учёных больше не занимался. Многие вполне естественно принимали принципиально недоказуемые (но, тем самым, и принципиально неопровержимые) утверждения «единственного специалиста» в этой области на веру.

Некоторые положения «Нового учения о языке»

1. Яфетические языки

Существуют так называемые «яфетические языки» (по имени **Иафета**, третьего сына **Ноя**), которые сначала толковались как языковая семья (к ней Марр относил языки Кавказа, — прежде всего свой родной **грузинский язык**, который он заставлял учить своих учеников, и другие картвельские, — а позже также различногорода изоляты, вроде **бурушаски**, и некоторые несохранившиеся языки древности), а потом как присутствующая во всём мире стадия развития языка, связанная с классовой структурой общества

Первоначально Марр объяснял повсеместность яфетических элементов **миграцией** народов, но позже счёл её исконным явлением. Так, **латинский язык** в Риме якобы был языком патрициев, а языком плебеев — некий яфетический язык; язык басков, угнетённого меньшинства в Испании — яфетический. Диалекты армянского языка (согласно традиционной точке зрения, индоевропейского), обнаруживающие некоторое количество поздних грузинских заимствований, объявлялись яфетическими, в отличие от литературного армянского — языка социальной элиты.

2. Классовая сущность языка

Язык имеет классовую природу, являясь «надстройкой» над социально-экономическими отношениями; возможно выделить стадии языка, связанные с **марксистскими** стадиями общества: доклассовым обществом **рабовладельческим строем, феодализмом, капитализмом**, должен возникнуть новый язык **коммунистического общества**. Это будет «новый и единый язык, где высшая красота сольётся с высшим развитием ума». Наиболее примитивным этапом считаются **изолирующие языки**, высшим — **флективные языки**, в процессе перехода от стадии к стадии формируются части речи и грамматические категории. Марристы пытались установить относительную хронологию возникновения частей речи (имя, затем местоимение, затем глагол и т. п.)

3. Происхождение языка

Язык произошёл от «трудовых выкриков» в результате «звуковой революции» и связан с началом трудовой деятельности человека. Ему предшествовала кинетическая (жестовая) речь.

Все слова всех языков имеют общее происхождение (**монологенез**), а именно от «четырёх элементов» — изначальных трудовых выкриков САЛ, БЕР, ИОН и РОШ (первоначально «не имевших никакого значения» и использовавшихся в магических целях); так называемая «лингвистическая палеонтология» может возвести любое слово к одному (или нескольким) из четырёх элементов.

Это утверждение сочеталось с теорией изначальной множественности языков — несмотря на общий характер четырёх элементов, разные социальные группы придавали им разное значение. Способы выведения слов из «четырёх элементов» не носили сколько-либо строгого характера, на практике разрешались типичные для любительских упражнений в этимологии замены и перестановки звуков, отбрасывания частей слов (отождествлялись и возводились к элементу РОШ слова *к-рас-ный*, *эт-рус-ки*, *русы*, *рыжий*, *rouge*, *roth* и мн. др.)

4. Изменение языка

- **Праязык** не может делиться на несколько новых языков; языки могут только скрещиваться; соответственно, учение о генеалогической классификации языков несостоятельно, а все языки представляют собой продукт скрещивания. Традиционным семьям языков в марристской терминологии примерно соответствуют либо стадии, либо сложившиеся в результате процессов скрещивания «системы» (языки «романо-германской» или «турецкой системы»), вместо одиозных для марристов слов «индоевропейский» и/или «индоарийский» иногда употреблялся предложенный **В. И. Абаевым** термин «прометеидские языки». При этом общность «системы» не означает максимального материального сходства — русский язык «по пластам некоторых стадий» оказывался у Марра ближе к грузинскому, чем к любому другому славянскому.
- На некотором этапе общественного строя некоторые языковые элементы должны встречаться во всех языках («единство глоттогонического процесса»), так, *su* у всех народов когда-то значило 'вода'.
- Язык может преобразовываться до неузнаваемости «социальным взрывом»; например, **немецкий язык** — это преображённый **сванский язык** (также относящийся к картвельским и тем самым к «яфетическим»)

5. Семантические изменения

- В лингвистической палеонтологии заметную роль играют изучавшиеся традиционными лингвистами с 1880-х годов (хотя тогда ещё сравнительно мало разработанные) законы **семантических** изменений, абсолютизированные и подававшиеся как значительное открытие лично Марра. Например, из хорошо известного принципа переноса слов на предметы аналогичной функции (*перо птицы* → *стальное перо*, *стрелять стрелами* → *стрелять пулями*) Марр выводил, что в каждом языке название собаки должно переноситься на оленя, а затем на лошадь, потому что они (якобы) сменяли друг друга в качестве основных ездовых животных.
- Большую роль в истории языка играет первобытная **мифология** и **тотемные** названия племён, постепенно превращаясь в нарицательные имена; следы «тотемного мышления» Марр видел даже в таком явлении, как написание существительных в немецком языке с больших букв (в действительности оно появилось в XVI—XVII в.).

Труды Марра отличаются запутанностью изложения, постоянным переходом с темы на тему, некоторые пассажи невозможно понять

Иногда это связывают с психическим заболеванием Марра. Наряду с этим в его трудах высказаны и мысли о важности синхронного изучения языка, лингвистической типологии, социолингвистики, ряд верных конкретных наблюдений, которые очень сложно выделить из совершенно неудовлетворительного с научной точки зрения контекста.